

Цзян Додо с трудом произнес:

— Так что между тобой и Цзоу Чао...

— Прошло уже семь лет. Я, Лян Сыли и Цзоу Чао — мы ни разу не объяснили, что произошло. Разве это не говорит само за себя?

Голос Чжун И был спокоен, как будто эта тема давно была для него закрыта.

— Иногда правда не имеет значения. Важно то, что люди думают.

Цзян Додо замолчал, заранее подготовленные извинения застряли в горле. Он чувствовал себя подавленным, и в этот момент случайно поднял глаза и увидел Чжан Синчжи, стоящего в углу за спиной Чжун И.

На мгновение он опешил, но затем его внутренние весы мгновенно склонились в одну сторону.

Стиснув зубы, он быстро пришел в себя и решил, что раз уж начал, то доведет дело до конца.

Цзян Додо, прямо «на глазах» у Чжан Синчжи, спросил Чжун И:

— Ладно, о Цзоу Чао мы не будем. А что насчет Чжан Синчжи? До каких пор ты собираешься с ним играть?

Чжун И медленно перевел взгляд с далекого вида на Цзян Додо и улыбнулся:

— Кажется, декан Цзян, вы все еще не поняли.

— Сейчас проблема не в том, что я играю, а в том, что ваш малыш сам настаивает на этой игре. Декан Цзян, вы не думаете, что я, не говоря с ним прямо, держу его на крючке?

Уголки глаз Чжун И слегка приподнялись, а на губах играла та же загадочная улыбка:

— Сейчас это он меня отвергает, а не я его. Понял?

Цзян Додо нахмурился, явно недовольный этим ответом:

— Но если ты хочешь отказать, то откажи окончательно. Что это за неопределенность?

— Я и правда не ожидал, что кто-то однажды попытается заставить меня быть моральным.

Чжун И с улыбкой смотрел на Цзян Додо.

— Кто я такой, вы не поняли за все эти годы, что не спрашивали меня о Цзоу Чао? Все в кругу знают, что я, Чжун И, твердо намерен снять «Эстетику 2». Если я смог терпеть Цзоу Чао, то почему бы не терпеть Чжан Синчжи, который мне так подходит?

Хотя с того момента, как Цзян Додо начал задавать вопросы, Чжан Синчжи исчез из виду, но Цзян Додо знал, что он все еще слушает.

— Чжун И, в этот раз я действительно прошу тебя. Родители Чжан Синчжи были моими близкими друзьями, и сейчас у него осталась только бабушка, которая ждет внуков...

Но Чжун И даже не дал ему закончить:

— Декан Цзян, думаю, что стоит очнуться вам.

— Работа — это работа. Если только вы не найдете мне второго человека, который сможет снять «Эстетику 2».

— Если он сможет снять, неважно, кто он, я найду способ заставить его работать на меня. Виноваты вы, что не остановили Чжан Синчжи на пути экстремальной фотографии, и я увидел его в самый нужный момент.

Если уж на то пошло, это можно назвать «преступлением из-за таланта», и это не имеет ничего общего с личными отношениями между мной и Чжан Синчжи.

— Значит, сейчас ты имеешь в виду, что вообще не оставляешь мне выбора.

Цзян Додо стоял на месте, лицо его было мрачным. Он говорил, выделяя каждое слово:

— Ты правда не собираешься отпустить Чжан Синчжи, ни снаружи, ни изнутри.

— Да.

После этих слов наступила долгая пауза.

Цзян Додо нахмурился:

— Сейчас я действительно понимаю, что ошибся...

Он никогда не должен был пытаться манипулировать Чжун И, чтобы тот помогал с учениками, и не должен был надеяться, что Чжан Синчжи сам откажется от предложения Чжун И снимать.

— Ты ошибался.

Чжун И смотрел на своего старого друга без тени сожаления:

— Я думал, что все знают: не стоит пытаться играть с Чжун И в игры. Видимо, история с Цзоу Чао не оставила в тебе достаточного впечатления, декан Цзян, и ты неправильно меня понял.

— Сегодня я скажу прямо: то, что я сплю с Чжан Синчжи, не имеет ничего общего с чувствами.

— Потому что я именно такой человек, не сомневайся и не спрашивай.

Как друг, Цзян Додо наконец услышал то, что хотел, но его чувства были сложными. Он не мог сказать, радовался он или нет, но он знал, что все эти слова дошли до Чжан Синчжи, и этого было достаточно.

Для Цзян Додо, если приходилось выбирать между Чжун И и Чжан Синчжи, это был вопрос, не требующий раздумий.

Как и ожидалось, как только Чжун И ушел, Чжан Синчжи вышел из пустого класса в углу, не издавая ни звука, и подошел к Цзян Додо сзади.

Он сказал:

— Слышали, что он сказал? Он вас вообще не любит.

Но Чжан Синчжи ответил всего четыре слова:

— Он сделал это нарочно.

Цзян Додо опешил:

— Что?

— Он специально сказал это мне.

Чжан Синчжи:

— Он знал, что я здесь.

Цзян Додо был в недоумении:

— ...Не цепляйся за это, учитель Чжан. Этот фильтр уже слишком толстый.

— Никакого фильтра.

— ...Как ты можешь быть уверен, что он знал, что ты здесь, и сделал это нарочно? Доказательства?

— Нет доказательств.

— Тогда зачем ты...

— Но я знаю.

—

Он был в отчаянии:

— Господи, мне кажется, тебя не Чжун И заколдовал, а он наложил на тебя проклятие.

Не соглашаясь, Чжан Синчжи не спорил, сохраняя спокойствие и уверенность, что только злило Цзян Додо. В конце концов он махнул рукой и сдался:

— Ладно, разбивай себе лоб, тогда поймешь. Я больше не буду вмешиваться в твои личные дела. Просто не соглашайся войти в его команду, и я не расскажу твоей бабушке.

Однако Чжан Синчжи ответил:

— Я хочу пойти.

— ?

Цзян Додо чуть не закричал так, чтобы услышали во всем здании, но сдержался и тихо спросил:

— Ты готов потерять не только сердце, но и жизнь? Все ради Чжун И?!

Но Чжан Синчжи, глядя на перила, где только что стоял Чжун И, медленно сжал руку:

— Не ради Чжун И. Это экстремальная фотография.

Цзян Додо всегда раздражало это:

— Я знаю, что ты любишь экстремальную фотографию, но сейчас не время говорить о мечтах, Чжан Синчжи. Ты думал о своей бабушке? Как твои родители оставили тебя и её? Ты хочешь, чтобы она снова пережила потерю близкого?!

Он не знал, на кого злиться, и, глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, сказал:

— Хорошо... Если не ради Чжун И, тогда скажи мне, в чем проблема? Почему ты не можешь отказать ему, как другим?

— Арнимай.

— Что?

— Я видел их раскадровку. Место съемок «Эстетики 2» — Арнимай.

Цзян Додо замер.

Чжан Синчжи попытался посмотреть на искусственное озеро напротив школы с того же угла, что и Чжун И:

— Я все еще хочу поехать в Арнимай, дядя.

Он давно не называл Цзян Додо «дядей».

Вечерний ветер развеял тишину между ними.

Наконец Цзян Додо заговорил, голос его был полон сложных эмоций:

— Я давно сказал твоим родителям, что не смогу тебя удержать... Когда ты купил дом и переделал спортзал, я понял, что с тех пор, как твои родители умерли, несмотря на все наши слова, ты никогда не оставлял мысли поехать туда...

Чжан Синчжи спокойно ответил:

— Лео тоже.

Цзян Додо нахмурился, но смог сказать только:

— Твоя бабушка не согласится.

— Когда я вернусь, я поговорю с ней.

— А насчет Чжун И...

— Я тоже скажу бабушке.

— Да...

— Да???

Цзян Додо, который планировал сказать, что пока не будет рассказывать бабушке, был в шоке.

Он покачал головой:

— Слишком упрямый. Точная копия твоих родителей.

— Поэтому я не могу избежать экстремальной фотографии.

Глядя на тот же пейзаж, что и Чжун И, Чжан Синчжи говорил так же спокойно.

Авторское примечание:

Завтрашний анонс ↓ ↓ ↓

Учитель Чжан: Первым начал я. Возможно, проклятие наложил тоже я.

<http://bllate.org/book/16822/1546628>